

"Да, от меня воняет. Я не принимал душ и не менял одежду более полумесяца".

"Действительно, очень грязно".

"Тогда почему ты все еще целуешь меня?"

"Я буду целовать тебя независимо от того, насколько ты грязная".

"..."

Ань Сяонин приняла часовой душ, как только пришла домой. После душа она сразу же почувствовала себя помолодевшей и настроилась на хороший лад.

От нее приятно пахло с ног до головы. Меньше всего на свете ей хотелось снова оказаться в тюрьме.

Высушив волосы, она вышла из ванной и увидела, что Цзинь Цинъянь, прислонившись головой к изголовью кровати, смотрит на свой мобильный телефон. Увидев ее, он сразу же отбросил телефон в сторону и сел прямо.

"Отлично", - сказала Ань Сяонин, переползая на кровать и обнимая его.

"Что здорово?"

"Это чувство, оно великолепно". Ань Сяонин подняла голову, посмотрела на него и сказала: "В какой-то момент человек обязательно окажется беспомощным, каким бы сильным он ни был. Даже самый сильный человек подвержен слабости. Цзинь Цинъянь, если бы ты поверил своим глазам, а не мне во время этого инцидента, то позволь мне сказать тебе, что для нас все было бы действительно кончено до конца наших дней."

"Это само собой разумеется. Если бы я не поверил тебе, тебя бы приговорили к смерти. Тогда между нами точно все было бы кончено".

"Ты знаешь, что я не это имел в виду. Я хочу сказать, что ты бы навсегда исчез из моего сердца", - поправила Ань Сяонин, игриво ударив его.

"Знаешь, последние две недели я волновалась и боялась больше всего на свете. Я так боялся, что больше не увижу тебя. Все, что я мог делать, это думать о тебе каждую секунду, когда я бодрствовал". Цзинь Цинъянь положил свою ногу на ее ногу и повернулся на бок. Накрыв ее своим телом, он спросил "Ты устала?".

"Что случилось?"

"Если ты не устала, то я бы хотел заняться с тобой этим. Если устала, то давай сделаем это завтра утром".

Ань Сяонин закрыла глаза и ответила: "Я устала и хочу спать".

Он усмехнулся. "Конечно, тогда давай сначала ляжем спать".

Они прижались друг к другу и вскоре погрузились в сон.

Для них это был конец еще одной битвы, и они наконец-то могли спокойно поспать.

Однако кто-то другой никак не мог заснуть и решил бодрствовать всю ночь.

В этот самый момент в старом особняке начался переполох.

"Ты ударил меня на глазах у детей. Негодяй", - причитала госпожа Цзинь между рыданиями.

Господин Цзинь не стал ее развлекать и, укрывшись одеялом, играл в глухую игру.

"Ты даже заставил меня извиниться перед Сяонином..."

"Проваливай, когда закончишь плакать", - раздраженно шипел господин Цзинь.

Госпожа Цзинь тут же перестала рыдать и легла рядом с господином Цзинем в постель. Ее мысли витали в голове, она безучастно смотрела в потолок над головой, впадая в эмоциональное смятение.

"Ты попросила Цинъюэ прийти сюда к рассвету. О чем ты хочешь с ними поговорить?"

"Вы узнаете, когда они все будут здесь".

Не желая сдаваться, госпожа Цзинь продолжила допытываться: "А что тебе сказала мама?".

"Вы действительно действуете мне на нервы. Оставьте меня в покое, если не хотите спать, потому что я хочу спать", - упрекнул господин Цзинь.

Госпожа Цзинь сразу же замолчала и продолжала бодрствовать всю оставшуюся ночь, миллион мыслей наводнили ее сознание.

--

Линь Минси приехала в поместье Минг Юань рано утром и увидела, что Е Сяотянь уже уехала.

Так как она была молодой госпожой семьи Е, было вполне нормально, что она часто появлялась там.

"Молодая госпожа, вы уже завтракали?" - вежливо спросил слуга.

"Нет, приготовьте мне сервиз".

"Хорошо."

Линь Минси поднялась по лестнице на второй этаж. Она толкнула дверь и включила свет в спальне, отчего комната сразу же ярко осветилась.

В комнате были разбросаны вещи, которые явно принадлежали женщине.

Линь Минси сразу поняла, кому принадлежали эти вещи.

"Почему ее вещи все еще валяются здесь, хотя она уже мертва?"

Осмотрев спальню, гардеробную и ванную, Линь Минси обнаружила, что вещи Мо Ли лежат повсюду.

Е Сяотянь отказалась возвращаться в особняк семьи Е и решила каждый день оставаться в

поместье Минг Юань. Неужели я хуже мертвеца? подумала она про себя.

Она спустилась вниз и села за обеденный стол. Вскоре был подан завтрак.

"Часто ли Сяотянь приходил домой, когда та женщина была еще жива?" - спросила Линь Минси.

"Да... Молодой господин приходил домой каждый день".

Линь Минси с опаской спросила: "Так ли это?".

"Да".

"Как ты думаешь, та женщина была красивой?"

"Определенно не такая красивая, как вы, госпожа", - ответила служанка.

"Почему же тогда Сяотянь так обожает ее?"

Горничная покачала головой и сказала: "Я не слишком уверена в этом".

"Хорошо, вы свободны. Я уйду, как только закончу есть".

"Хорошо, пожалуйста, приятного аппетита, молодая госпожа".

Линь Минси встала, чтобы уйти, почти ничего не съев. Она приказала слугам не сообщать Е Сяотянь о ее визите.

Затем она направилась в офисное здание корпорации Е.

Ей удалось пройти к офису Е Сяотяня без каких-либо препятствий и помех.

Увидев ее, Е Сяотянь бросил на нее небрежный взгляд и продолжил сосредоточенно работать.

"В чем дело? Ты расстроен, увидев свою прекрасную новобрачную жену?" - с сарказмом заметила она, облокотившись на его стол.

"Вам это должно быть хорошо известно".

"Независимо от того, расстроена ты или нет, ты должна взять на себя ответственность, раз уж ты вышла за меня замуж, Е Сяотянь".

Он положил авторучку и встал. Взяв ее за подбородок, он спросил: "Как ты хочешь, чтобы я взял на себя ответственность?".

Линь Минси на мгновение потеряла дар речи, глядя ему в глаза.

"У тебя очень изысканные черты лица", - сказал Е Сяотянь, наклонившись к ней.

"Рад, что ты это понимаешь".

"Интересно, сколько раз вы ложились под нож, чтобы добиться этого. У тебя такая прямая и высокая переносица, что я не могу не задаться вопросом, не потеряет ли она форму, если я ее ущипну", - с тяжелым сарказмом усмехнулся Е Сяотянь.

Поняв, что ее только что унизили и высмеяли, Линь Минси сердито отбросила его руку. "Е Сяотянь! Тебе надоело издеваться надо мной?" - огрызнулась она.

"Зачем ты пришла ко мне в офис?" - спросил он, засунув руки в карманы.

"Что плохого в том, чтобы навестить моего мужа на работе? Разве мне разрешено искать тебя только тогда, когда есть что-то срочное?" Линь Минси недовольно ответила, возмущенная тем, что Е Сяотянь ни разу не вернулась в их супружескую спальню с тех пор, как они поженились.

"О? Но я действительно не понимаю, почему ты здесь".

Е Сяотянь оттолкнула его и отстранилась. "Если больше ничего нет, ты можешь просто уйти".

Поняв, что он прогоняет ее, Линь Минси нахмурилась. "Е Сяотянь, позволь мне сказать тебе, не думай, что я должна терпеть это твое безразличное отношение только потому, что ты сказал, что будешь относиться ко мне холодно до конца моей жизни".

"Не стесняйся подать на развод, если не можешь с этим мириться. Я с большим удовольствием разведусь", - невозмутимо ответил Е Сяотянь.

"Мечтай, тогда я буду настаивать на том, чтобы не разводиться. Посмотрю, насколько ты будешь верна мертвому человеку", - ответила Линь Минси и развернулась, чтобы уйти.

Стоя у французского окна, Е Сяотянь смотрел на окружающий пейзаж. Его переполняла огромная печаль, ему казалось, что Мо Ли только вчера ушла из жизни, хотя это случилось уже довольно давно.

Он больше не мог контролировать ее и держать рядом с собой.

Она наконец-то обрела свободу, о которой всегда мечтала, а он оказался в состоянии агонии и эмоционального смятения.

Только тогда он по-настоящему понял, что такое любовь. Но было уже слишком поздно говорить Мо Ли, что он ее любит.

На улице шел сильный снег, и казалось, что его печали и беды уносятся вместе с падающим снегом.

--

Когда Мэй Янъян пришла к Ань Сяонину, чтобы приготовить Мо Ли завтрак, она узнала, что Ань Сяонин вернулся домой в полночь. Поэтому она поспешила вверх, чтобы постучать в дверь ее спальни. "Сестренка?"